

Накануне столетия со дня смерти М. Ю. Лермонтова

22 ИЮН 1941 г., № 145 (6704).

Литературная СТРАНИЦА

Смерть поэта

Михаил Юрьевич Лермонтов.
Портрет работы художника Астафьева.

Подготовка к лермонтовским дням

В Ульяновске идет подготовка к столетию со дня гибели великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. На предприятиях и в учреждениях города создаются лермонтовские комитеты.

Городским лермонтовским комитетом подобрана группа лекторов и докладчиков, в которую привлечено 23 научных работника Педагогического института, преподавателей литературы средних школ и техникумов города. Кроме того, создана группа лекторов из студентов — отличников старших курсов литературного факультета Педагогического института.

Особенно оживленно готовится к лермонтовским дням Дворец книги. В читальном зале организована большая иллюстративно-текстовая выставка о Лермонтове. Подобные же выставки оборудуются сейчас в абонементе и детском отделе библиотеки. Передвижной отдел, обслуживающий колхозы района и некоторые удаленные от библиотеки предприятия, готовит несколько передвижных лермонтовских выставок.

За последнее время в библиотеке заметно повысился спрос на лермонтовскую литературу.

За помощью во Дворец книги обращаются преподаватели, клубные работники, библиотекари, лекторы. В кабинете самообразования и в методическом кабинете Дворца книги собрано большое количество инструктивно-методических материалов к юбилею великого поэта.

В читальном зале библиотеки создана большая картотека, в которую включено более 300 книг, журналов статей и высказываний о Лермонтове.

В настоящее время в городе идет подготовка к большому литературно-художественному вечеру, посвященному Лермонтову.

Дворец пионеров, совместно с детским отделом Дворца книги, уже провел лермонтовский вечер для школьников. Со временем, удаленные от библиотеки предприятия, готовит несколько передвижных лермонтовских выставок.

Н. ВАРЛАМОВ.

БЕСЕДА С СОСЕДАМИ

Семидесятилетний пенсионер, бывший преподаватель истории Дмитрий Васильевич Гусев, любит и хорошо знает произведения М. Ю. Лермонтова. Недавно он собрал своих соседей — жильцов дома № 13 по Галактионовской улице. Они с интересом прослушали рассказ старого учителя о жестокой николаевской эпохе и убийстве М. Ю. Лермонтова.

Кроме того, Д. В. Гусев прочел своим соседям несколько произведений великого поэта.

По старому тракту

Быстрыми, нервными шагами Лермонтов из угла в угол мерил обширный кабинет издателя «Отечественных записок» Андрея Александровича Краевского. Он искал в шкафу, ворошил книги на полках, бумаги и гранки очередного номера журнала на столе.

— Мой друг, — время от времени спохватываясь, предупреждал Краевский по-французски, но Лермонтов лишь смеялся в ответ и продолжал рыться в бумагах и книгах.

Лермонтов и Краевский были представлены друг другу незадолго до этой прощальной встречи, но, несмотря на кратковременность знакомства, сошлись довольно близко.

Андрея Александровича тянуло к Лермонтову необычайная острота и свежесть его мысли, прямота и непосредственность его поступков, наконец, его дарование. Последнее стихотворение Лермонтова — «Смерть поэта», наделавшее много шума в Петербурге, поразило Краевского дерзостью, силой гнева.

Перевод Лермонтова из Петербурга в самое начало войны с горами Андрей Александрович принял с тревогой; он, как никто другой, может быть, понимал истинный, тщательно завуалированный смысл «высочайшего повеления», объявленного поэту после освобождения из-под ареста, который отбыл на гаушвахте за свои крамоличные стихи.

«Это же ссылка! — мысленно восклицал Краевский. — Это же...» — и он ясно представлял тот упорный характер сопротивления горцев русскому вторжению на Кавказ, о котором знал из «Изаиды» и по рассказам очевидцев.

— Вы представляете, что такое Кавказ? — спросил Краевский.

Лермонтов подошел к нему, дотронулся до его плеча, но не успел ничего сказать, так как повалился сзади и доложил:

— Неблагодарная толпа! Она довольно несправедливо и готова возвести в герои Дантеса, этого проходимца, пришедшего в страну нашу ловить чины и счастье. Кто в России помянул Пушкина словом достойным? Вы да Греч почтительно, да, может быть, в душе той, кому был дорог он, как современник пламени. И что вы услышали в поощрение? Выговор отстоявший от его элличества, а прочие мундиров голубых окрик: «Разойдись!» Радичева до веревки довел, Рыжеева повесили. А сколько еще было!

— Господи, когда все это кончится? — прокричал Краевский.

Лермонтов подошел к нему, дотронулся до его плеча, но не успел ничего сказать, так как повалился сзади и доложил:

— Б вам госпожа Панаева.

— Прости, — сказал Краевский, — и повернулся лицом к двери.

В кабинет вошла Авдотья Яковлевна Панаева, красивая, молодая дама с темными волосами, раздвоенными надвое прямым пробором.

Лермонтов слегка поклонился.

После четырех часов и передвора Краевскому какое-то поручение своего мужа, литератора Ивана Ивановича Панаева, Авдотья Яковлевна ушла.

Лермонтов тоже собрался уезжать. Он подал Краевскому руку, потом вдруг обнял его, поцеловал трижды и стремительно вышел.

Весь день оставил его, как только он очутился на лестнице. Подобрал полны диваны, он не спеша, вышел на улицу и, залезая в санки, под медвежью полость, предусмотрительно отступив и откинувшись кучером, сказал глухим голосом: — В Парское, домой...

Лермонтов вернулся в Петербург после первой ссылки.

Слава его ширилась, росла, русский народ узнал и оценил поэта. Но в России было великосветское общество и царь, не простившие Лермонтову стихи на смерть Пушкина.

Да и Лермонтов своим творчеством после ссылки отнюдь не добивался «спиритизма». Его последние произведения были, как и раньше, и даже больше, чем раньше, направлены против «общества». Все это понимали и Бенкендорф, и царь, и нужна была лишь одна капля, чтобы чаша переполнилась. Да, кроме того, нужен был и «приличный» повод для того, чтобы разделаться с Лермонтовым окончательно и бесповоротно.

Последней каплей было новогоднее стихотворение Лермонтова. Под Новый 1840 год, на бал-маскараде в Вяземском собрании, где присутствовала царская фамилия, был и Лермонтов. Одна из масок, под которой скрывалась дочь Николая I — Мария Николаевна, задела Лермонтова каким-то словом. Оценщики рассказывают, что «не подавая вида, что ему известно, что задел его словом, дерзкий на язык Лермонтов не остался в долгу... Выходя из кабинета молодого офицера... казалась до невероятности дерзновенной».

В ту же ночь Лермонтов написал блестящее по форме и изумительное по силе и напряжению стихотворение — «Как часто, нестройно толпой окружен...» Он бросил в лицо обществу свой знаменитый «железный» стих:

О, как мне хочется смутить веселость их,
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!

Лермонтов демонстративно поставил под стихотворением дату стихотворения с великой Марией Николаевной (1 января 1840 г.), подчеркнув тем самым адресата стихотворения.

В феврале 1840 года Лермонтов дрался на дуэли с сыном французского посланника де-Барантом. Дуэль окончилась ничейной параличом, никакие последствия этот поединок, казалось бы, не должен был иметь. Но о нем доложили царю, Лермонтов был арестован, посажен на гаушвахту, и военный суд определил: «Вместо Лермонтову содержание под арестом... выдержать его еще под одним в крепости на гаушвахте три месяца и потом выпустить в один из армейских полков том же чином».

Однако решение суда о назначении Лермонтова в один из армейских полков не удовлетворяло ни Бенкендорфа, ни царя. Приговор был утвержден, но сарматским полком царь избрал для Лермонтова Тенгинский пехотный полк, стоявший на Кавказе и назначенный в этом году в большую экспедицию против горцев. Это было повторение предыдущей ссылки с предсказанным результатом — смертью.

В качестве «напутствия» Лермонтову вдове прозвучала слова Николая I в письме к жене по поводу «Серия нашего времени»: «Счастливого пути, господин Лермонтов; пусть он очистит свою голову, если это возможно...»

Великосветское петербургское общество, ненавидевшее Лермонтова, и там, на Кавказе, в Пятигорске создало вокруг него ту же обстановку ненависти. Небольшая аристократическая группа, возглавлявшаяся сыном председателя государственного совета Александром Василь-

ичовым и пятигорской генеральшей Е. Н. Мерляин, с первого же дня пребывания Лермонтова в Пятигорске стала интриговать, стремилась всеми силами избавиться от «песенного выскочки и задиры», как называли они Лермонтова. Лермонтов чувствовал, а может быть и знал интриги Васильчикова и его окружения. Это интриговать не испугало поэта, он привык к нему и в Петербурге. Лермонтов сам перешел в нападении: в экспромтах и в разговорах выпучивал Васильчикова, надеялся его кличками, которые уже от Васильчикова не отставали. Это еще более увеличивало ненависть князя. Васильчиков нашел человека, который стал физическим исполнителем убийства поэта. То был отставной майор Николай Соломонович Мартынов. Подстрекаемый Васильчиковым, Мартынов по пустяковому поводу вызвал Лермонтова на дуэль.

Дуэль состоялась 15 июля (по ст. ст.) 1841 года. Лермонтов был убит наповал.

Это не была дуэль, — это было заранее подготовленное убийство. Недавно обнаруженное подлинное «Дело штаба Отдельного Кавказского корпуса» вскрыло всю подоплеку убийства Лермонтова. Условия дуэли были избраны такие, при которых не оставалось никакой надежды на благополучное ее окончание. Ничтожное расстояние между противниками на поле дуэли, выбор пистолетов крупнейшего калибра, право трех выстрелов, а не одного, как всегда в этих случаях предполагалось, отсутствие на месте дуэли врача, даже отсутствие дрожек, на которых можно было бы в случае несчастья быстро отвезти пострадавшего в Пятигорск, — все это ярчайшие доказательства заранее обдуманного и тщательного подготовленного убийства.

Об убийстве говорят и многие другие. Существуют неопровержимые утверждения современников о том, что и Мартынову и секундантам было заранее изве-

Село Лермонтово. На берегу пруда, рядом с бывшей церковью, где помещается сейчас сельский клуб, стоит склеп — здесь находится гроб с прахом М. Ю. Лермонтова.
Фото Е. Халдея. (Фотохроника ТАСС).

стно, что Лермонтов стрелять не будет (и в первой дуэли Лермонтова с Барантом после выстрела Баранта Лермонтов разрядил свой пистолет в воздух). Наконец, во время самой дуэли Лермонтов, стоя на позиции, держал пистолет дулом вверх. Об этом говорят все секунданты, в том числе и сам Васильчиков. И, несмотря на это, Мартынов быстро подошел к барьеру, долго прицеливался (настолько долго, что секундант Столыпин, не выдержав, крикнул: «Стреляйте или я разведу вас») и убил Лермонтова наповал.

Только что обнаружен и опубликован новый документ, подтверждающий сказанное. — Письмо московского генерал-директора А. Я. Булгакова к П. А. Вяземскому, написанное 31 июля 1841 года. Сообщая подробности убийства Лермонтова, Булгаков пишет: перед началом дуэли Лермонтов сказал Мартынову, что «еще он (Мартынов) не так это привыкает (то-есть не считает лермонтовские карикатуры шуткой), то он — Лермонтов тут же готов просить у него прощения, но ответ бы: «Стреляй!»

— Я буду стрелять, но только не в тебя, — сказал Лермонтов и выстрелил в воздух.

Мартынов подошел к самому Лермонтову, выстрелил ему прямо в сердце. Смерть была скоропостижна, как выстрел.

Николай I принял известие о гибели Лермонтова с большой радостью. Очевидцы передают его слова, сказанные по этому поводу, — «студя ему и дороге».

Основную роль в следствии по делу убийства Лермонтова играл полковник Траскин, начальник штаба Командующего войсками Кавказской линии и Черноморья. Уже на второй день после убийства Лермонтова Траскин оказался не в Старополе, а в Пятигорске и сразу же принял непосредственное участие в следствии и фактически им руководил. Репорт о дуэли был послан из Пятигорска одновременно военному министру Чернышеву и шефу жандармов Бенкендорфу. Последнему репорт был послан жандармским подполковником Кувшинниковым, специально командированным из Петербурга в Пятигорск летом 1841 года для «секретного наблюдения».

Уже первое царское распоряжение — всех трех подсудимых «передать военному суду неарестованными» — говорило о том, что наказание будет «милостивым».

Согласно «Свода военных постановлений» участники дуэлей и их секунданты, как «умышленные смертоубийцы» подлежат лишению всех прав состояния, наказанию пинжуретам и ссылке в каторжные работы».

Военный суд не посмел применить это наказание и приговорил Мартынова, Васильчикова и Глебова к лишению чинов и прав состояния. Но еще до решения суда военный министр Чернышев сообщил в Пятигорск, что «ныне государь-император высочайше повелеть соизволил» дозволить подсудимым, если суд над ними закончен, отправиться: Васильчикову и Глебову в Петербург, а «майору Мартынову по выбору местожительства». Затем приговор пошел по инстанциям и каждая инстанция смягчала наказание. Когда же решение суда дошло до царя, последовала смелая резолюция: «Майора Мартынова посадить в Блескую крепость на гаушвахту на три месяца и передать первоначально покаянию. Титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить...»

С. ИВАНОВ.

КОНФЕРЕНЦИЯ В БИБЛИОТЕКЕ

На днях читатели библиотеки Фрунзенского района г. Куйбышева соберутся на лермонтовскую конференцию, чтобы отметить столетие со дня гибели поэта. Конференция откроется докладом о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова, который сделает рабочий артист «Велоспорт» С. И. Кимвазов.

После него с докладом «Лермонтов и Кавказ» выступит председатель паркомхозерской артист «Коллективный труд» Д. П. Гавришкин. Затем на трибуну выйдет домохозяйка З. В. Бараненко. Тем же выступлением — «Патриотизм в творчестве Лермонтова».

Последний доклад — «Лермонтов и наша современность» — сделает инженер А. М. Трунин.

Поход на родину поэта

Седьмого июля 20 лучших юных поэтов, художников и фотографов г. Куйбышева отправятся в литературно-туристский поход на родину великого поэта, в село Лермонтово, Пензенской области. Этот поход организует областной Дом художественного воспитания детей.

До станции Баллиской школьники-туристы поедут поездом, а затем 60 километров до Лермонтова пройдут пешком. Во время похода они будут вести путевые дневники, выступят литературный журнал, газету, выступят с докладами о Лермонтове в сельских клубах и на полевых станциях. Художники сделают зарисовки, фотографии — фотоснимки.

На родине поэта ребята ознакомятся с Домом-музеем М. Ю. Лермонтова, посетят могилу и побеседуют с его земляками-колхозниками.

Литературные журналы

Несколько номеров лучших рукописных литературных журналов о Лермонтове из школ Чапаевска, Сызрани, Кинель-Черкас, из села Павловки, Холмистовского района, посылаются на Всероссийский конкурс школьных литературных журналов.

ЧТО ЧИТАТЬ О ЛЕРМОНТОВЕ

В. А. Мануйлов. «Лермонтов. Жизнь и творчество». Ленинград. Учпедгиз. 1939 г., 112 стр.

В. Г. Брингман. «М. Ю. Лермонтов». Статьи и рецензии. Вступительная статья и примечания П. И. Мордовченко. Ленинград. Гослитиздат, 1940 г., 266 стр.

А. В. Дунаровский. «М. Ю. Лермонтов». В книге «Классики русской литературы». 1937 г., стр. 175—188.

М. Горький. «История русской литературы». Москва. Гослитиздат. 1939 г., стр. 153—165.

Н. Г. Чернышевский. «Очерки годового периода русской литературы». В книге «Избранные сочинения».

Н. А. Добролюбов. «Полное собрание сочинений». Под общей ред. П. И. Лебедева-Полянского. Москва. Гослитиздат, 1934—35 гг., т. I и II.

В. Я. Ирипкин. «Политические мотивы в творчестве Лермонтова». Москва. «Художественная литература», 1939 г., 107 стр.

в которой было что-то от светской слепоты.

— Представьте, я сижу здесь вторые сутки. Неподвижно, как статуя, нет лошадей. Скажу вам, господа, скука смертная. Не угодно ли ружье? — Лермонтов отказался.

— А я знаю, — сказал офицер. — В папките сем, скажу вам, господа, единственное спасение от скуки. Ваше зорьное!

Он вынул и принялся есть. Ел он с какой-то сладострастной жаждой, которая вызвала у Лермонтова брезгливость.

Насытившись, улан отвалился с спицы стула и, масляно поблескивая глазами и улыбаясь, провозгласил:

— Теперь бы жюжонки да к чужой бы жонке пробраться в будуар... Лермонтов промолчал.

А улан, точно не чувствуя нерасположения его, развязно спрашивал:

— В Петербурге, говорят, большой шум из-за смерти этого... как его... Пушкина, поэта. Правда? В Москве все-таки ходят стихи по поводу его смерти, их будто написал какой-то гусар. Слышно, что они провозвещают большой стандарт в свете. Не слышали? Должно быть, выскочка, этот гусар?

— Не знаю, — холодно ответил Лермонтов, поднялся и вышел наружу. Уздав Андрея Соколова, он сказал:

— Вели закладывать.

— Лошади не отдохнули, Михайло Юрьевич.

— Все равно вели, отдохнут на следующей станции.

И опять навстречу понеслись снега, перелески, деревня, пологие столбы и шалабаймы старого тракта, растянувшегося на тысячи верст через всю страну. И опять, как в день отъезда из Петербурга, только уже более определенно в языке стелели слова, облитые горечью и гневом:

«Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ...»

Н. БОРИСОВ.

г. Куйбышев.